

Н.А. Булгаков

**Преподобный Иосиф
Волоколамский**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.А. Булгаков**
Преподобный Иосиф Волоколамский / Н.А. Булгаков – М.: Книга по Требова-
нию, 2014. – 220 с.

ISBN 978-5-4241-6985-4

Преподобный Иосиф Волоколамский. Церковно-историческое исследова-
ние.

ISBN 978-5-4241-6985-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Послѣдняя половина XV и начало XVI вѣковъ, когда жилъ и дѣйствовалъ Пр. Іосифъ Волоколамскій, весьма замѣчательны въ исторіи Русскаго народа. Въ это время, болѣе двухъ вѣковъ тяготѣвшее надъ Россією, иго Монгольское прекратилось и Россія вступила въ новую эпоху своего развитія. Иго прекратилось, но слѣдствія его долго ощущались въ Русской жизни. Поэтому, чтобы полнѣе оцѣнить дѣятельность какого либо изъ тогдашнихъ дѣятелей, необходимо разсматривать ее въ связи съ современнымъ состояніемъ Русскаго общества.

Поэтому и мы, прежде чѣмъ приступимъ къ изображенію дѣятельности Пр. Іосифа Волоколамскаго, считаемъ долгомъ представить краткое изображеніе религиозно-нравственнаго состоянія тогдашняго Русскаго общества. Избираемъ одно только религиозно-нравственное состояніе потому, что Пр. Іосифъ дѣйствовалъ главнымъ образомъ въ этой средѣ.

Татары, по своему азіатскому, пылкому характеру, бывшіе въ началѣ нашего порабоженія язычниками, должны были враждебно смотрѣть на чуждую имъ Христіанскую вѣру, но на дѣлѣ не всегда такъ было. Заботясь только о томъ, какъ бы побольше взять дани съ Русскихъ и проливая, при сопротивленіи, рѣки крови, они мало

обращали вниманія на внутреннее направленіе — на духъ — на вѣру нашихъ предковъ. Они не только не гнали за Православіе и вообще за исповѣданіе чуждой имъ Христіанской вѣры, но дозволили еще, въ столицѣ своего государства, быть представителямъ разныхъ вѣръ — и между прочими — Православной церкви съ своими служителями. Мало этого; — поработители нерѣдко даже покровительствовали Православію, хотя вовсе безъ цѣли покровительствовать ему, но, или потому, что ихъ идолопоклонство (какъ было въ началѣ нашего порабощенія) слишкомъ одряхлѣло, приходило къ концу и требовало перемѣны религіи, — въ слѣдствіе чего христіанство, если не совершенно нравилось имъ, то, по крайней мѣрѣ, заставляло снисходительно смотрѣть на его исповѣдниковъ, — или потому они не преслѣдовали Христіанской вѣры, что начавшее распространяться (къ концу нашего ига) между ними магометанство, еще не успѣло утвердиться и возжечь религіозный фанатизмъ до такой степени, до которой обыкновенно оно воспламеняло его въ своихъ послѣдователяхъ (1). Татарскіе ханы сначала отъ являвшихся къ нимъ Русскихъ князей съ данью и по-

---

(1) При этомъ нельзя не вспомнить и того, что Монголы, безотчетно повинувшись своимъ правителямъ, во всемъ слѣдовали имъ. А извѣстно, между прочимъ, что Русское представительное духовенство иногда умѣло вліять, съ пользою для Православія, на татарскихъ хановъ. Слѣдующій, между прочими, случай еще болѣе расположилъ хановъ въ пользу русскаго духовенства и церкви: Тайдула — жена хана Чангбека была больна глазами. «Мы слышали, писалъ ханъ, русскому в. князю, что небо ни въ чемъ не отказываетъ молитвамъ главнаго попа вашего; да испроситъ онъ здравіе моеи супругѣ». Митроп. Алексій отправилъ въ орду и изцѣлилъ ханшу. А когда свирѣпный Бердибекъ, умертвивъ отца и братьевъ, воцарился въ ордѣ и грозилъ навасть на Россію, Св. Алексій, по просьбѣ в. кн. Іоанна II (1358—1363 г.) опять ѣздилъ въ орду, укротилъ гнѣвъ хана и даже испросилъ ярлыкъ на льготы русскому духовенству. (Илов. стр. 91—92).

ворностию требовали исполненія нѣкоторыхъ языческихъ обрядовъ⁽²⁾; но потомъ, когда Русскіе князья перестали unicamente путешествовать въ орду, ханскіе баскаки, приѣзжая въ Россію, предносили предъ собою изображеніе своего хана и требовали только, чтобы Русскій князь, выпедши къ нимъ на встрѣчу, поклонился этому истукану. Но это вовсе не было требованіемъ отреченія отъ вѣры — это было только символомъ покорности Русскихъ великому хану. Собственно же вѣра, убѣжденія, догматы, священныя обряды Русскихъ, повторяемъ снова, оставались почти всегда неприкосновенными. Въ дѣйствіяхъ татаръ было еще болѣе положительной пользы для Русскаго Православія. Митрополиты и нѣкоторые монастыри получали отъ хановъ ярлыки, или охранныя грамоты, которыя защищали монастырскихъ людей, ихъ поля и имущества не только отъ разграбленія, но иногда даже отъ дани⁽³⁾. И тогда какъ во всей Россіи всякій, начиная отъ великаго князя, долженъ былъ опасаться за свою свободу, жизнь и имущество, — митрополиты, монастыри и ихъ имущества пользовались полною безопасностію.

При такомъ положеніи дѣла очень естественно, что монастыри, получившіе ханскіе ярлыки, должны были сгруппировывать вокругъ себя большее и большее число людей. Здѣсь могли легко находить себѣ убѣжище всѣ, кто только боялся за свою жизнь и имущество, со стороны хищныхъ татаръ; люди, желавшіе удалиться отъ

---

(2) Нѣкоторые изъ русскихъ князей, не исполнившіе такого требованія, заплатили за это своею жизнью, какъ наприм. князь Михаилъ Тверской и друг.

(3) Собр. Г. Гр. т. II, № 7-й.

мірской суеты, могли здѣсь спокійно предаваться Богомыслию и заниматься дѣлами благочестія; многіе, умирая и желая своимъ дѣтямъ и домочадцамъ доставить вѣрную и хорошую опеку, жертвовали монастырямъ все свое имущество, съ принадлежащими имъ крестьянами, или навсегда для поминовенія своей души, или только на время, до возраста своихъ наслѣдниковъ; иногда дѣльные села и города добровольно записывались за монастырями; съ тою же цѣлю, наконецъ, сами князья дарили монастырямъ дѣльные села и города и на каждый разъ давали имъ новыя грамоты и новыя преимущества ⁽⁴⁾. Пожертвованія въ монастыри были у насъ издревле ⁽⁵⁾, но прежде онѣ совершались по однимъ религіознымъ побужденіямъ, теперь же къ религіознымъ побужденіямъ присоединились и политическія. Очевиднымъ слѣдствіемъ такого положенія монастырей было, конечно, увеличеніе ихъ матеріальныхъ богатствъ. Но это приводило къ другимъ дальнѣйшимъ послѣдствіямъ. Съ одной стороны — къ весьма обширному умноженію числа монашествующихъ. Принадлежа къ монастырю, видя въ немъ единственное

---

(4) Какъ много тогда было пожертвованій въ монастыри и какими они пользовались правами, для примѣра можно указать на Акт. Арх. Эксп. т. I, №№ 9, 15, 17, 18, 34, 36, 78, 88, 96, 116, 119, 125, 158, 159; т. IV, № 50. Акт. Ист. т. I №№ 2, 15, 25, 28, 87, 125, 141, 144 и мн. друг.

(5) Обычай жертвовать монастырямъ земли и населенныя мѣстности былъ извѣстенъ въ Россіи съ самыхъ первыхъ временъ русскаго христіанства. Въ уставѣ Владиміра упоминаются «церковніи мѣстности», т. е. населенныя на церковныхъ земляхъ (Др. Вив. ч. VI). Въ томъ же уставѣ упоминаются монастырскіе «задушніи челоувѣди», т. е. работающіе на нихъ. Въ законахъ Ярослава упоминаются «чернечскіе холопы» (Русск. Правда стр. 47, изд. 1799 г. XXIV). Князь Андрей Боголюбскій около 1158 г. Киевопечерскому монастырю подарилъ дѣльный городъ Васильковъ на рѣкѣ Спирѣ. Безъ сомнѣнія, пожертвованія эти увеличились во времена монгол. яга (Ист. Гер. Амар. ч. II, стр. 15) по политическимъ причинамъ.

убѣжище и средство къ спасенію, Русскіе съ молодыхъ лѣтъ вступали въ монашеское званіе, избирали уединенныя мѣста и основывали новые монастыри. Число какъ иноковъ, такъ и монастырей, увеличилось къ концу монгольскаго ига до громадныхъ размѣровъ. Сами великіе и удѣльные князья и княгини считали своимъ долгомъ предъ своею кончиною постричься въ иноческій чинъ ⁽⁶⁾. Одни изъ приближенныхъ къ княжескимъ дворамъ, по добровольному расположенію и примѣру князей, дѣлались иноками; другіе въ монастыряхъ находили спасеніе отъ гнѣва своихъ князей; нѣкоторымъ же, въ знакъ помилованія, приказывали принимать на себя монашеское званіе. Съ другой стороны, монастыри дѣлались теперь убѣжищемъ всего полезнаго и необходимаго для государственной жизни Русскихъ. Будучи свободны отъ насилія татаръ и принимая къ себѣ людей всѣхъ сословій, они сдѣлались расадниками тогдашняго просвѣщенія и почти единственнымъ вѣрнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ. Уплачивая наравнѣ съ другими «сошныя и поземельныя дани», они разрабатывали неразработанныя пустоши, удобряли опустѣвшія и неплодныя поля; живя на берегахъ рѣкъ и озеръ, улучшали судоходство; живя въ лѣсахъ, очищали и сохраняли ихъ, занимались торговлею и скотоводствомъ, осушали болота и исправляли

⁽⁶⁾ Обычай постригаться въ иноческій чинъ заимствованъ отъ грековъ и начался въ Россіи съ XI в. и первая, послѣдовавшая этому обычаю, была супруга Ярослава Индегерда (въ крещ. Ирина), постригшаяся послѣ того въ Новгородѣ подъ именемъ Анны. Тѣло ея положено въ Новгородскомъ Соф. Соборѣ. Послѣ нея постриглась 1086 г. дочь Всеволода Ярославича—Анна. Изъ князей первый постригся въ иноки — Игорь въ 1146 г., а за тѣмъ, какъ замѣчаетъ Татищевъ, до XVII в., почти всѣ князья постригались предъ кончиною (Исторія Іер. ч. II, стран. 7).

дороги; въ рукахъ монастырей всѣ ремесла: были въ цвѣтущемъ состояніи. Наконецъ, монастыри часто содержали на свой счетъ царскія войска (7), а иногда не только изъ своихъ служителей и крестьянъ, но даже изъ иноковъ давали князю ратныхъ людей (напр. Преп. Сергій, благословляя Донскаго на брань, далъ ему двухъ своихъ иноковъ—Пересвѣта и Ослябю).

Но при такомъ состояніи внѣшней своей жизни монастыря, естественно, нѣсколько уклонялись отъ своей цѣли. Съ одной стороны, огромныя богатства должны были вызывать монастырское начальство на особенную дѣятельность—чисто мірскую: нужны были экономы, приставники, распорядители и другіе иноки-чиновники, которые, не рѣдко исполняя свои обязанности по монастырскимъ имуществамъ, должны были надолго удаляться изъ монастырей и жить въ мірскомъ обществѣ (8). Съ другой стороны, тѣ же самыя монастырскія богатства, въ концу монгольскаго ига, когда открылась возможность безопасно пользоваться имуществомъ и безъ покровительства монастыря, начали возбуждать всеобщую зависть; и многіе монастырскіе сосѣди, пользуясь всякими законными и незаконными поводами, начали отнимать монастырскія земли и обращать ихъ въ свою пользу (9). Это, конечно, должно было взбѣзть монастырскую власть на споры, тяжбы и частыя столкновенія съ мірскою властію. Особенно усилилось это, когда «охранныя или тарханныя грамоты»

---

(7) Указ. Росс. Зак., изд. 1803 г. стр. 190.

(8) Стоглавникъ (реч. Н. С. Библ. № 1515).

(9) Иногда даже окрестные жители разоряли новоустроенныя у нихъ обители, опасаясь, чтобы пришедшимъ инокамъ не были отданы ихъ земли (Библ. Уваров. Ц, № 178. Солов. т. IV, пр. 595).

начали приходять въ неуваженіе. Митрополитъ Фотій, при возшествіи на свою кафедру, замѣтилъ всѣ эти безпорядки, и когда вздумать было исправлять ихъ, то возбудилъ всеобщее негодованіе ⁽¹⁰⁾, не только со стороны свѣтской, но и духовной власти. Въ монастыряхъ, во время ихъ цвѣтущаго состоянія, находили пріютъ не нищія только и больные (что монастыри всегда исполняли съ полною христіанскою любовію), но всѣ вообще проѣзжающіе, особенно духовныя власти, т. е. митрополичьи и епископскіе чиновники, также чиновники княжескіе, которые требовали себѣ кормовъ, даровъ, посуловъ ⁽¹¹⁾ и дѣлали другіе поборы. Все это разстроивало монастырскую жизнь и заставляло монастырское начальство испрашивать себѣ повровительства у митрополитовъ, искать не судимыхъ грамотъ у великихъ князей и нерѣдко переноситься изъ одного вѣдѣнія въ другое — отъ своего Епископа и удѣльнаго князя переходить во власть митрополита и великаго князя ⁽¹²⁾.

Характеризуя внутреннюю жизнь монастырей своего времени, Пр. Несторъ сказалъ: «мнози монастыри отъ князь и боярь и отъ богатства поставлени, но не тацѣ, кацѣ суть поставлени слезами и пощеніемъ и молитвою и бдѣніемъ ⁽¹³⁾». Эти слова можно приложить къ монастырямъ и разсматриваемаго нами времени. Обширность заботъ о своихъ имѣніяхъ, конечно, уклоняла иноковъ отъ

⁽¹⁰⁾ Никонов. Лѣт. ч. V, стр. 39.

⁽¹¹⁾ Подобныя *насмѣя* упоминаются почти въ каждой несудимой грамотѣ.

⁽¹²⁾ Въ XV в. подобный переходъ сдѣлали Троицко-Сергіевъ, Спасско-женный на Кубенскомъ озерѣ, Варлаамовъ Хутыяскій монаст. с др. (Ист. Иер. Амѣр. ч. II, стр. 23).

⁽¹³⁾ Нест. Лѣт. I, ст. 8.

ихъ подвиговъ; желаніе находить въ монастыряхъ убѣжище отъ насилія, а не желаніе собственно иноческихъ подвиговъ, необходимо и часто приводило къ тому же; наконецъ, чего можно было ожидать отъ людей, насильно загнанныхъ въ монастыри? Всѣ такого рода иноки (первыя по необходимости, а послѣдніе по нерасположенію къ иночеству) не только не возвышали монашеской жизни, но унижали еще ее, вызывали церковное правительство на особенныя мѣры въ благоустройствѣ монастырей и набрасывали тѣнь недовѣрія и подозрѣнія на истинныхъ Христовыхъ подвижниковъ, которыхъ и въ это время было весьма много.

Православная вѣра перенесена въ намъ съ востока въ полномъ своемъ развитіи; нашимъ предкамъ нечего уже было прибавлять къ ней, они должны были усвоить и переводить ее въ свою жизнь. Но такъ какъ христіанство перешло въ намъ вдругъ, посѣяно хотя на свѣжую и плодородную, но въ то же время не воздѣланную почву; то и оказалось, что сильное и многочисленное, по внѣшности, оно не вдругъ глубоко проникло въ жизнь народа. Язычество, изгнанное вдругъ внѣшнимъ образомъ, долго еще хранилось своимъ духомъ въ нравахъ, обычаяхъ и даже вѣрованіяхъ Русскаго народа. Стремленіе въ мысли, возбуждаемое греческимъ духовенствомъ, начало принимать греческій колоритъ. Схоластика, казуистика и мелочное дробленіе нравственныхъ правилъ, съ востока перешли къ намъ. Внѣшность въ вѣрѣ, внѣшность въ нравственности — вотъ преобладающее религіозное направленіе въ Русскомъ народѣ до монгольскаго ига. Безъ сомнѣнія, исключенія были — особенно къ концу этого періода, но указанное направленіе оставалось господствующимъ. Начало разумнаго усвоенія вѣры застигъ

татарскій разгромъ. Какъ въ частности человекъ во время несчастія, такъ вообще и весь Русскій народъ, пораженный бѣдствіемъ, видя безвыходное свое состояніе, обратился къ вѣрѣ: въ ней онъ могъ найти единственное утѣшеніе. Мы видѣли, что татары не препятствовали поработеннымъ исповѣдывать Православіе, и Русскій народъ съ жаромъ теперь началъ развивать въ себѣ религиозное чувство или благочестіе. Но, къ сожалѣнію, безсознательное, мгновенно воспламененное и нитѣмъ не поддерживаемое религиозное чувство съ теченіемъ времени стало проходить. Народъ привыкъ къ своему положенію — такъ сказать — притерпѣлся. Захваченный на внѣшности, не поддерживаемый въ религиозномъ чувствѣ, увидѣвшій наконецъ ослабленіе своихъ политическихъ узъ, привычій къ монастырской жизни, и, при этомъ, въ лицѣ греческихъ митрополитовъ, лишившіяся посторонней сильной помощи, онъ является какъ бы одинокимъ. Русскій народъ въ это время походилъ на человека, только что пробудившагося отъ глубокаго сна; — нравственные силы его были слишкомъ слабы; самыя понятія о нравственности имѣли своеобразный характеръ. Рожденіе отчасти давало права на значеніе въ обществѣ, но за то всѣ прочія побужденія къ нравственности, къ уваженію человѣческихъ правъ, сообразно съ Евангельскимъ ученіемъ, были какъ бы забыты. Невоздержность, жестокость обращенія, поправленіе правъ другаго, эгоизмъ — вотъ обыкновенныя проявленія нравственности въ тогдашнемъ обществѣ (14). Какихъ же

---

(14) Въ вельможахъ и сановникахъ обнаруживались постоянныя примѣры необузданности, пронырства, своекорыстія и предательства (повѣствованіе о Россіи Арцыбашева т. II, кн. IV, стр. 44, 130, 147, 158, 159, 161, 167, 169, 214, 217, 224, 226, 296 и др.). Тоже и въ другихъ классахъ общества.

трудоу стоило святымъ подвижникамъ идти противъ та-
кого, почти всеобщаго, направленія своего вѣка и какъ
высоко мы должны чтить этихъ подвижниковъ вѣры и
благочестія?!

Какое же было тогда просвѣщеніе? Вотъ еще во-
просъ, рѣшеніемъ котораго мы займемся въ настоящее
время. Христіанство, въ самомъ началѣ утвердившееся
внѣшнимъ образомъ въ Русскомъ народѣ, вызвало нѣко-
торыя личности на научное изслѣдованіе вѣры и жизни.
Если не весь народъ, то по крайней мѣрѣ, многіе изъ кня-
зей и особенно іерархи, до монгольскаго ига, отличались
относительно обширнымъ образованіемъ. Въ монастыряхъ
усердно переводились и списывались произведенія грече-
ской духовной литературы. Паломники приносили съ во-
стока много греческихъ книгъ и переводовъ ⁽¹⁵⁾; между
князьями были ревнители просвѣщенія, которые съ боль-
шимъ усердіемъ собирали книги, напр. Ярославъ I-й
(1054 г.) ⁽¹⁶⁾, Константинъ Ростовскій (1219 г.) и др.
Образовывался сами, князья и иноки начали было заво-
дить училища и для народа. Но благое начинаніе было
остановлено и уничтожено въ самомъ основаніи. Умствен-
ное развитіе Русскаго народа совершенно остановилось
на той самой степени, на которой достигли его татары.
Мало того, оно пошло назадъ. Многія древнія книгохра-
нилища погибли, князья и іерархи не могли заниматься
народнымъ образованіемъ; потому что съ прекращеніемъ
благоденствія народа пресѣклись и средства къ его обра-
зованію. Наконецъ, замѣтъ русскими греческихъ митропо-
литовъ, которые, получая на востокѣ образованіе, могли въ

⁽¹⁵⁾ Обз. дух. лит. Арх. Фил. I, № 13. ⁽¹⁶⁾ Тамъ же, № 13.